

А.Н. Воскресенская

**ПОЗИЦИЯ ФРАНЦУЗСКОГО МИД ПО ОТНОШЕНИЮ
К ПЕРВОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ НЕЗАВИСИМОГО АЛЖИРА
в 1962 г.**

A.N. Voskresenskaia

**THE POSITION OF THE FRENCH FOREIGN MINISTRY
TOWARDS THE FIRST GOVERNMENT OF INDEPENDENT
ALGERIA IN 1962**

Аннотация. Дискуссия по проблеме деколонизации стран Африки продолжается и в наши дни, данное направление является одним из перспективных в современной историографии. В настоящей статье представлен анализ складывания нового формата франко-алжирских отношений после обретения Алжиром независимости в контексте политического, социально-экономического, культурного и языкового взаимодействия двух стран. Тема исследования представляется актуальной на фоне празднования 60-й годовщины подписания Эвианских соглашений, провозгласивших окончание войны за национальное освобождение Алжира (1954–1962 гг.). После того, как соглашения были подписаны, встала задача реализации их на практике. Оба государства столкнулись с необходимостью выстраивать отношения на основе принципов относительного равноправия, политического, экономического и культурного сотрудничества. Трудности, неизбежно возникавшие в процессе становления молодого алжирского государства (острая нехватка финансовых средств, ограниченные технические возможности, отсутствие квалифицированных кадров), позволяли Франции укрепить свои позиции в Алжире путем предоставления экономической и гуманитарной помощи бывшему колониальному владению. Алжир, находясь долгое время под прямым управлением Французской Республики, был не способен конкурировать с сильной в политическом и экономическом отношении экс-метрополией. В статье рассматриваются основные направления и результаты политики французского правительства в отношении независимой Алжирской Республики за небольшой, но критически важный период — март–декабрь 1962 г. Делается вывод о том, что Эвианские соглашения стали основой для формирования франко-алжирских отношений, обозначили основные векторы и критерии для межгосударственного со-

Воскресенская Анна Николаевна, аспирант кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Voskresenskaia Anna Nikolaevna, Postgraduate Student, Department of Modern and Contemporary History, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University
+7-985-475-56-99; annavoskr2597@mail.ru

трудничества. Тем не менее практика выполнения этих соглашений показала, что намеченные Францией планы потерпели неудачу. НеокOLONИалистский характер французской политики стал причиной осложнения сотрудничества с Алжиром. В связи с этим руководство Пятой Республики было вынуждено оперативно реагировать и пересматривать свою политику на данном направлении, выработать новые способы выстраивания отношений с Алжиром на ближайшее будущее и на перспективу.

Ключевые слова: деколонизация, Эвианские соглашения 1962 г., война за независимость Алжира (1954–1962), отношения Франции с независимым Алжиром, Шарль де Голль, Ахмед Бен Белла.

Abstract. The problem of the decolonization of African countries continues to be a subject of an ongoing discussion, and this direction is one of the most promising in modern historiography. This article analyzes the development of a new format of Franco-Algerian relations after Algeria had gained independence, putting it in the context of political, socio-economic, cultural and linguistic interaction between the two countries. The research topic seems relevant in connection with the sixtieth anniversary of the signing of the Évian Accords, which proclaimed the end of the war for the national liberation of Algeria (1954–1962). Once the agreements had been signed, the parties had to deal with the task of putting them into practice. Both states were faced with the challenge to build relations based on the principles of relative equality, political, economic and cultural cooperation. The difficulties that inevitably arose during the formation of the young Algerian state (acute lack of financial resources, limited technical capacities, lack of qualified personnel) allowed France to strengthen its position in Algeria by providing economic and humanitarian assistance to the former colonial possession. Algeria, having been for a long time under the direct control of the French Republic, was not able to compete with the former metropolis, which was politically and economically strong. The article discusses the main directions and results of the policy of the French government towards the independent Algerian Republic within a short but critical period – March–December 1962. It is concluded that the Évian Accords became the basis for the formation of Franco-Algerian relations, and outlined the main vectors and criteria for interstate cooperation. Nevertheless, the practical implementing of these agreements showed that the plans outlined by France had failed. The neo-colonialist nature of French policy caused complications in cooperation with Algeria. In this regard, the leadership of the Fifth Republic was forced to respond quickly and revise its policy in this area, to develop new ways of building relations with Algeria for nearest future and in the long haul.

Keywords: decolonization, 1962 Évian Accords, Algerian War of Independence 1954–1962, French relations with independent Algeria, Charles de Gaulle, Ahmed Ben Bella

* * *

На протяжении более чем 130 лет, с 1830 г., Алжир являлся колониальным владением Франции. Политика колониальной администрации во многом сдерживала его социально-экономическое

развитие. Внешний контроль осуществлялся через французские политические институты¹. Такой режим «прямого управления» фактически означал поражение в политических и личных правах большинства коренных жителей (арабов и берберов)². Вместе с тем велась активная европейская переселенческая колонизация, которая сопровождалась отторжением под различными предлогами земель у местного населения. Как следствие, в руках европейских компаний были сконцентрированы огромные земельные ресурсы Алжира. Такие действия предсказуемо негативно сказывались на экономике страны. Алжир по сути оставался аграрной страной с монокультурным сельским хозяйством. Лица, имеющие французское гражданство, занимали преобладающее место в политической жизни. Европейцы, численность которых оценивалось в миллион человек, и мусульмане, которых насчитывалось от 8 до 9 миллионов, имели одинаковое число представителей в Алжирской ассамблее и в Национальном собрании Франции. Такая политика вела к назреванию конфликта и активизации мощного движения за независимость Алжира, которое в итоге вылилось в кровопролитную франко-алжирскую войну 1954–1962 гг. Итогом боевых действий между двумя государствами стало подписание Эвианских соглашений³. Это был сложный и многогранный компромисс, практическое значение и толкование которого в большой мере зависело от перспектив развития ситуации в этом регионе.

В соответствии с Эвианскими соглашениями предусматривалось: немедленное прекращение огня в Алжире; организация власти на переходный период: образование временного исполнительного органа, состоящего из французов и алжирцев на паритетных началах; подготовка и проведение референдума по самоопределению алжирского народа в течение трех–шести месяцев со дня подписания договора. Деятельность Фронта национального освобождения Алжира объявлялась легальной. Вместе с тем Временное правительство Алжирской Республики (ВПАР) было вынуждено принять ряд французских требований: признание де-факто частичного французско-

¹ Mezerik A.G. The Algerian-French conflict. International impacts, UN action. New York, 1958. P. 3.

² Кирей Н.И. Алжир и Франция. 1962–1971. (Проблемы экономических и политических отношений). М., 1973. С. 10.

³ Ряд соглашений, заключенных между правительствами Франции и Алжирской Республикой 18 марта 1962 г., об условиях прекращения военных действий и послевоенном сотрудничестве. Текст документа состоит из двух частей: первая — Соглашение «О прекращении огня в Алжире», вторая — семь правительственных деклараций от 19 марта 1962 г., касающихся условий самоопределения Алжира и выстраивания последующих взаимоотношений с Францией.

го суверенитета над Алжиром в течение переходного периода; обеспечение гарантий сохранения экономических интересов Франции на территории Алжира, а также право на сохранение Францией нескольких военных баз. Французское правительство, в свою очередь, брало на себя обязательство предоставлять независимому Алжиру экономическую, техническую и культурную помощь⁴. Однако интерпретация этих положений, так же как и подходы к их реализации, у двух сторон существенно различались, что показали уже первые месяцы взаимодействия Франции с независимым Алжиром.

В данной работе рассматриваются первые шаги французского МИД по отношению к независимому Алжиру, анализируется развитие отношений, складывавшихся между метрополией и ее бывшим колониальным владением после подписания Эвианских соглашений. Хронологические рамки исследования ограничиваются мартом–сентябрем 1962 г. Нижний хронологический рубеж связан с назначением на пост первого посла Франции в Алжире Жана-Марселя Жаннени и поиском новых способов выстраивания двусторонних отношений. Верхний хронологический рубеж обусловлен отставкой посла и началом пересмотра французской политики в отношении Алжирской Республики.

Тема североафриканской политики Франции на протяжении многих лет вызывает острый интерес у зарубежных и отечественных авторов. Среди ключевых работ следует выделить монографии Н.И. Кирея, Р.Г. Ланды, А.М. Васильева, П.П. Черкасова. Из работ по внешней политике Франции применительно к североафриканскому региону стоит отметить исследования Е.О. Обичкиной, Т.Г. Пархалиной и Н.П. Подгорновой. Из зарубежных трудов наибольший интерес представляют работы следующих авторов: М. Вайса, Ф. Бюи, Ж. Дюкло, Л. Терренуара, П.-М. Горса. Однако проблема постколониальных взаимоотношений Франции и Алжира изучена значительно слабее. В частности, следует отметить работу американского исследователя Ф. Нейлора «Франция и Алжир: история деколонизации и трансформации»⁵. Автор проводит подробный анализ формирования двусторонних отношений между Францией и Алжиром, начиная с 1830 г. и заканчивая 1998 г. В перечисленных работах лишь фрагментарно рассматриваются вопросы, связанные с темой настоящего исследования, что подтверждает необходимость в ее дальнейшей разработке.

⁴ См. подробнее: Les Accords d'Évian. — URL: https://www.axl.cefano.ulaval.ca/afrique/algerie-accords_d'Evian.htm (дата обращения: 10.04.2022).

⁵ Naylor Ph. C. France and Algeria. A History of Decolonization and Transformation. Gainesville, 2000.

После событий 1962 г. в североафриканском регионе стали происходить явные изменения, обусловленные формированием нового политического порядка. Существенная роль в запуске этого процесса вполне предсказуемо принадлежала Франции. В Париже отдавали отчет в том, что ситуация в мире стремительно меняется. Не имея возможности препятствовать освобождению своих бывших колоний, Франция была вынуждена играть на опережение и обозначить свои приоритеты и интересы в новой системе международных координат. Скорректированный внешнеполитический курс Франции по отношению к бывшим африканским владениям был напрямую связан с именем президента Пятой Республики Шарля де Голля⁶. В основе французской политики применительно к странам Северо-Западной Африки лежала разработанная им система взаимоотношений с африканскими государствами, которая впоследствии получила название «арабская политика»⁷. Идея деколонизации как ответственности Франции за «отпущенные на свободу» африканские территории постепенно трансформировалась в официальную концепцию, которой в дальнейшем руководствовались многие его последователи⁸.

После обретения Алжиром независимости африканская политика первого президента Пятой Республики приобрела ярко выраженный патерналистский характер. Она предусматривала установление тесных двусторонних связей. Для такого подхода существовал ряд веских причин, первая из которых — стремление политического руководства Франции восстановить пошатнувшийся статус великой державы. Укрепить политическое влияние оно рассчитывало посредством установления прочных добрососедских отношений со странами «третьего мира»⁹. Статус страны-миротворца, активного участника разрешения внешнеполитических споров и конфликтов, наконец, государства, активно поддерживающего демократические

⁶ Шарль де Голль занимал пост президента Франции с 8 января 1959 г. по 28 апреля 1969 г.

⁷ По утверждению французского политолога Х. Шеригю, этим термином обозначались отношения Франции с бывшими колониями, в первую очередь с Алжиром, после заключения Эвианских соглашений 1962 г. В последующем под ним стали подразумевать отношения Франции с арабским миром в целом в условиях биполярности. См. подробнее: *Карева Д. О. Средиземноморская политика Франции в конце XX — начале XXI вв. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2015. С. 29.*

⁸ *Высоцкая Н. И. Африканская политика Франции (конец XX — начало XXI века): очерки. М., 2006. С. 11.*

⁹ *Афоньшина А. И., Корнилов А. А. Развитие политики Франции на Ближнем востоке и в Южном Средиземноморье: опыт президента Ш. де Голля и президентов-неоголлистов // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2018. № 5. С. 11.*

режимы, должен был способствовать распространению французского влияния в североафриканском регионе.

Итоги франко-алжирского военного конфликта пагубно сказывались на репутации Франции в глазах мировой общественности. Для де Голля в первые годы его президентства приоритетом стало решение алжирского вопроса мирным путем. Это дало бы главе Пятой Республики значительно большую свободу действий во внешней политике. В своем выступлении 26 марта 1962 г. генерал Ш. Де Голль отметил: «Представляя законопроект о референдуме французскому народу, я предлагаю ему торжественно принять меры, предусмотренные в правительственных декларациях от 19 марта, в том, что касается, с одной стороны, прекращения огня и самоопределения в Алжире, с другой стороны, связи Франции с этой страной <...>. Эвианские соглашения и декларации, на основании которых правительство сформулировало их, представляют собой гораздо больше, чем конец боевых действий. Для вечной Франции и для завтрашнего Алжира речь идет о том, чтобы вместе продвигать общее дело цивилизации, поскольку сотрудничество, к которому приступают две нации, на самом деле состоит именно в этом. Для молодой страны, которая должна только появиться, есть только одна альтернатива: развитие или хаос. Однако сильную, постоянную и последовательную помощь она сможет получить только от нас»¹⁰.

Это выступление наглядно демонстрирует готовность Французской Республики выстраивать отношения с ее бывшим колониальным владением на основе «взаимовыгодных» условий. Однако эта взаимовыгодность трактовалась весьма своеобразно. Оказывая политическую и финансовую поддержку Алжиру, руководство Пятой Республики на деле стремилось вновь поставить его под свой контроль, но уже новыми средствами, для чего в тексте Эвианских соглашений были заложены достаточные возможности. Политика Франции в отношении североафриканской страны, ориентированная преимущественно на защиту своих привилегированных политических и экономических интересов, осуществлялась путем установления тесных двусторонних экономических и военно-политических связей¹¹. Это должно было позволить Франции занять прочные позиции на территории молодого суверенного государства и надежно

¹⁰ Discours de Charles de Gaulle. Paris. 26 mars.1962. Archives historiques des des Communautés européennes. Florence. — URL: https://www.cvce.eu/en/obj/address_given_by_charles_de_gaulle_paris_26_march_1962-en-9450eb9e-215a-4577-96d3-57535399a804.html (дата обращения: 23.03.2022).

¹¹ Подгорнова Н.П. Политика Франции в странах Северо-Западной Африки. М., 2015. С. 32.

контролировать процессы его становления в том ключе, который был выгоден Парижу. Начало реализации этих задач было поручено французскому дипломатическому представительству, созданному в Алжире вскоре после заключения Эвианских соглашений. Так как со стороны Республики делался большой упор на социально-экономическую сферу во франко-алжирских отношениях, на пост первого посла был назначен бывший министр промышленности и торговли Жан-Марсель Жаннени. Это событие нашло отклик в прессе. Издание «Le Monde» в частности писало: «Опытный экономист, ... он станет главным проводником идеи сотрудничества между Францией и независимым Алжиром...»¹².

О задачах, поставленных перед первым послом, красноречиво свидетельствуют инструкции, полученные им во французском МИД. Послу поручался контроль за практической реализацией положений Эвианских соглашений в выгодном для французской стороны ключе. Одновременно с этим делался акцент на развитие дружественного диалога между двумя государствами, что исключало бы любые поводы для упреков в восстановлении прежней политики «колониализма»¹³. Французские власти отчетливо понимали, что малейший непродуманный жест со стороны Франции мог быть рассмотрен, как вмешательство во внутренние дела Алжира. В дальнейшем это могло привести к осложнению ситуации в целом и стать серьезным поводом для ответных мер со стороны алжирского правительства¹⁴.

Вопрос о статусе французского меньшинства в Алжире

Одной из проблем, волновавших правительство Пятой Республики, являлся статус французов в Алжире. С момента обретения Алжиром независимости многие европейцы стали жертвами преследований, похищений, убийств и жестокого обращения. Среди мусульманского населения прошел слух, будто радикально настроенные французы намерены истреблять арабов. Под этим предлогом началась самая настоящая охота на бывших колонистов и их потомков¹⁵. По данным французского МИД за 1962 г., около 2800 европей-

¹² Le Monde. 1964. 4 juillet.

¹³ Documents diplomatiques français (далее — DDF). 1962. Т. II. Paris, 1999. № 162. M. Jeanneney, Ambassadeur, Haut Représentant de la France en Algérie, a M. Couve de Murville, Ministre des Affaires Étrangères. P. 138.

¹⁴ DDF. 1962. Т. II. № 42. Instruction pour l'ambassadeur de France à Alger. 09/08 1962. P. 124.

¹⁵ 5 июля 1962 г. в Орানে, одном из североафриканских городов, начались массовые убийства европейского населения. Под различными предлогами французов выманивали из собственных домов, издевались и убивали, не щадя

цев пропали без вести, около 200 человек были убиты¹⁶. В качестве меры по решению этого вопроса французские власти предлагали создать смешанные следственные комиссии. В их обязанности входил контроль за расследованием преступлений в отношении пропавших без вести французов на территории алжирского государства¹⁷.

В целом можно сказать, что эти меры оказались неэффективными. В записках посла не раз фигурировали фразы о том, что Франция не может добиться от алжирских властей каких-либо действий по разрешению данной проблемы. Вскоре под угрозой массового истребления большая часть европейского населения страны была вынуждена эмигрировать на историческую родину, во Францию. Однако среди франкоалжирцев¹⁸ были и те, кто изъявил желание остаться. В этой ситуации приоритетным направлением деятельности французского посольства стало оказание помощи «европейскому сообществу, которое только что потеряло монополию на власть, адаптироваться к новым политическим реалиям. Одновременно с этим, не усложняя отношений с правительством Алжирской Народной Демократической Республики (АНДР)», необходимо было «обеспечить нормальный уровень жизни для граждан Франции, всё ещё проживающих в Алжире»¹⁹.

Однако были обстоятельства, которые существенно осложняли ситуацию. Согласно одному из пунктов Эвианских соглашений, франкоалжирцы не могли пользоваться правом на двойное гражданство. Это означало, что «по истечении трехлетнего срока они обязуются подать заявку на получение алжирского гражданства»²⁰. Из документов видно, что французские дипломаты прилагали максимум усилий для того, чтобы заинтересовать франкоязычное население страны в получении алжирского гражданства, предоставляя взамен гарантии на защиту его интересов²¹. Важно подчеркнуть, что

даже женщин и детей. После этого большая часть франкоалжирцев покинула Алжир, спасаясь бегством. Этот кровопролитный эпизод позже получил название «Оранская резня».

¹⁶ DDF. 1962. Т. II. № 155. Note du Ministère d'état chargé des Affaires Algériennes. De la protection des personnes en Algérie. P. 423.

¹⁷ Ibid. P. 424.

¹⁸ Франкоалжирцы, также пье-нуар (в переводе означает «черноногие») — термин для обозначения европейского населения, проживавшего на территории Алжира в колониальный период (1830–1962 гг.).

¹⁹ DDF. 1962. Т. II. № 181. L. Joxe, Ministre d'État chargé des Affaires Algériennes à M. Jeanneney, Ambassadeur, Haut Représent de la France en Algérie. P. 475.

²⁰ Les accords d'Évian. Déclarations Gouvernementales du 19 mars 1961 Relatives à L'Algérie. De la Coopération entre la France et l'Algérie. Chapitre II. Art. 2. — URL: http://www.axl.cefan.ulaval.ca/afrique/algérie-accords_d%27Evian.htm (дата обращения: 10.04.2021)

²¹ DDF. 1962. Т. II. № 42. Instruction pour l'ambassadeur de France à Alger. P. 128.

лоббирование интересов французской диаспоры осуществлялось последовательно и настойчиво, однако, выполняя эти задачи, правительство Франции считалось с непростой внутривнутриполитической ситуацией в Алжире и старалось не спровоцировать своей деятельностью какого-либо негативного общественного резонанса в столь щепетильном вопросе.

Внутриполитические вопросы

Обретя независимость, политическое руководство АНДР провозгласило социалистический путь развития страны как во внутривнутриполитической, так и во внешнеполитической областях. После продолжительного заседания в ночь с 28 на 29 сентября 1962 г. главой алжирского правительства был назначен Ахмед Бен Белла²². В своем публичном выступлении он обозначил основные направления будущей политической программы, согласно которой провозглашался курс на построение социализма, национализацию ключевых отраслей экономики, перевод под контроль государства минеральных и энергетических ресурсов, проведение аграрной реформы, проведение независимой внешней политики²³. «Мы намерены построить алжирский социализм, который основывается на нашем национальном опыте, а также использует опыт других социалистических государств», — указывал Бен Белла в интервью²⁴. Французское руководство с большим опасением отнеслось к некоторым пунктам новой политической программы, поскольку реализация отдельных ее положений могла негативно сказаться на интересах Франции²⁵.

В октябре 1962 г. между французским послом и премьер-министром АНДР состоялась встреча, на которой обсуждались актуальные вопросы двустороннего сотрудничества²⁶. После долгих переговоров французские дипломаты пришли к выводу, что новоизбранный руководитель Алжирской Республики решительно настроен пересмотреть некоторые положения Эвианских соглашений, которые, по его мнению, ущемляют национальные интересы Алжира. В частности, упоминалось интервью Бен Беллы канадскому радио,

²² Ахмед бен Белла — алжирский деятель национально освободительного движения. Занимал пост премьер-министра Алжира с сентября 1962 по июнь 1965 г. В сентябре 1963 г. был избран на пост президента АНДР. Занимал эту должность до июля 1965 г.

²³ DDF. 1962. Т. II. № 92. M. Jeanneney, Ambassadeur, Haut Representant de la France en Algerie a M. Couve de Murville, Ministre des Affaires Étrangères. P. 261–262.

²⁴ Le Monde. 1962. 29 septembre.

²⁵ DDF. 1962. Т. II. № 162. M. Jeanneney, Ambassadeur, Haut Representant de la France en Algerie a M. Couve de Murville, Ministre des Affaires Étrangères. P.141.

²⁶ Le Monde. 1962. 2 octobre.

в котором глава Алжира заявил: «Хотя правительство дало обещание Франции соблюдать условия соглашений, тем не менее их принципы представляют собой компромисс, в некотором смысле несовместимый с социалистическими перспективами страны»²⁷. Кроме того, французские власти были серьезно встревожены заявлением Бен Беллы о намерениях выступить против сохранения французского ядерного арсенала на территории алжирской Сахары. Подобные высказывания не только негативно сказывались на политическом климате в отношениях двух государств, но и усиливали напряженность между ними. В качестве ответных мер МИД Франции дал указания посольству обратить внимание местных властей на то, насколько французская сторона обеспокоена происходящими в регионе событиями. В случае нарушения условий соглашения она была намерена ограничить предоставление финансовой и технической помощи Алжиру, в которой он так нуждается²⁸.

Вопросы внешней политики

Еще один важный вопрос, волновавший французские дипломатические круги, состоял в том, какое направление получит вектор развития будущих внешнеполитических отношений Алжирской Республики. Франция предпринимала всевозможные попытки, чтобы удержать в орбите своего влияния важный в стратегическом плане регион. В виду этого французские власти с большой настороженностью отнеслись к тому факту, что Алжир стал активно сотрудничать с Кубой. В ноте Государственного секретаря по делам Алжира от 19 октября 1962 г. указывалось, что между главой Алжирской Республики Бен Беллой и кубинским революционным лидером Фиделем Кастро состоялась деловая встреча²⁹. Французская дипломатия полагала, что это был не просто визит вежливости. Бен Белла находился с официальным визитом в Гаване 16–17 октября. В совместном коммюнике, опубликованном после встречи, главы двух государств заявили: «Отмена колониализма, империалистического угнетения и неоколониализма является необходимым предварительным условием для устранения опасности термоядерной войны», и подтвердили свою приверженность любому предложению по запрету использования ядерного оружия и хранения его на территории Северной Африки³⁰.

²⁷ DDF. 1962. T. II. № 106. Note du Ministère d'état chargé des Affaires Algériennes. Orientations du gouvernement algérien. P. 305.

²⁸ Ibid. P. 306.

²⁹ DDF. 1962. T. II. № 106. Note du Ministère d'état chargé des Affaires Algériennes. Orientations du gouvernement algérien. P. 306.

³⁰ Ibid. P. 305.

Во франко-алжирские отношения добавилась еще одна трещина. Однако, несмотря на резкие заявления со стороны Бен Беллы, французское правительство было настроено скорее примирительно. «Такого рода выказывания не должны на данном этапе побуждать нас к отмене решения о предоставлении финансовой и экономической помощи, в которой так нуждается алжирское правительство. Напротив, таким способом мы можем помочь новому государству в короткие сроки адаптировать свои структуры в соответствии с западными стандартами. Возможно, подобная риторика со стороны алжирского лидера могла быть вызвана его неопытностью во внешнеполитических вопросах», — указывал глава государственного Секретариата по делам Алжира³¹. По его мнению, Франция пока должна лояльно отнестись к заявлениям Бен Беллы, однако игнорировать их не стоит.

Французские власти серьезно опасались распространения влияния идей социализма в регионе. Безусловно, на момент обретения Алжиром независимости еще рано было говорить о какой-либо явной угрозе проникновения в регион Советского Союза, тем не менее упоминания об этом уже встречались в документах внешнеполитического ведомства Франции. Париж отчетливо понимал, что страны социалистического лагеря являются перспективной силой, способной если не свести к нулю старания Франция по укоренению в регионе, то существенно ограничить эффективность действия программ, которые удерживали эти территории в сфере французского влияния³². На это были свои причины. Риторика алжирских властей свидетельствовала, что приоритетом внешней политики независимого Алжира будут отношения с социалистическими странами, прежде всего с СССР. Это никак не вязалось с внешнеполитическим курсом Франции в регионе.

Чтобы минимизировать угрозу советского вмешательства в Северной Африке правительство Франции предпринимало значительные усилия по установлению связей с новыми правящими элитами стран Магриба и превращению их в союзников. Париж, оценивая ситуацию в целом, придерживался следующей позиции: «Необходимо использовать любую возможность для того, чтобы нивелировать советское влияние в регионе. Для этого важно всячески способствовать политическому сближению Алжира со своими соседями в Магрибе»³³. Иными словами, Франция рассчитывала

³¹ Ibid. P. 306.

³² Богучарский Е.М. СССР и Алжир. 60-е — 70-е годы XX века // Новая и новейшая история. 2008. № 3. С. 11.

³³ DDF. 1962. Т. II. № 42. Instruction pour l'ambassadeur de France à Alger. P. 126.

использовать ранее налаженные связи с двумя другими странами североафриканского региона — Королевством Марокко и Тунисской Республикой — для удержания этих государств в сфере своего влияния и сближения их с АНДР.

Предоставление Алжиру независимости также должно было способствовать улучшению отношений Франции с другими странами тропической Африки (Конго, Южная Африка, Ангола), существенно осложнившихся на фоне войны в Алжире. По мнению французского МИД, нельзя было допустить, чтобы Африка была расколота на два враждебных блока. Франция надеялась, что, предоставив Алжиру независимость, сможет наладить отношения с недоброжелательно настроенными к Франции африканскими странами и с государствами, занимающими нейтральную позицию³⁴. В целом, укрепляя свое влияние на Африканском континенте, как и в других странах «третьего мира», руководство Франции стремилось, как уже было сказано, восстановить пошатнувшийся статус великой державы.

Таким образом, позиция МИД Франции в вопросах межгосударственного сотрудничества Алжира с другими странами исходила из того, что не следует напрямую требовать от алжирского правительства проведения внешней политики в соответствии с французскими интересами. Допускалась возможность, чтобы на начальном этапе государственного становления Алжир самостоятельно проводил внешнюю политику, не противореча при этом французской позиции. Исполнение этого требования возлагалось на главу французского посольства, который был обязан следить за выстраиванием прочных связей между метрополией и ее бывшим колониальным владением. Париж стремился сделать Алжир связующим звеном между Европой и Африкой и старался не дать Алжиру сместить вектор своих интересов на Восток³⁵.

Экономическое сотрудничество

По поручению МИД Франции посольство должно было жестко контролировать ход выполнения торгово-экономических положений Эвианских соглашений, поскольку социально-экономические отношения считались приоритетной сферой двустороннего сотрудничества. Руководство Пятой Республики и его дипломатия рассчитывали упрочить французские позиции в Алжире посредством вливания финансовых средств в экономику молодого государства, в частности, обеспечивая приток частных и государственных инве-

³⁴ Ibid. P. 127.

³⁵ Ibidem.

стиций в нефтяную сферу. С помощью отдельных пунктов, включенных во вторую часть соглашений, Франция рассчитывала запустить комплекс скрытых мер, который бы препятствовал Алжиру стать по-настоящему независимым в экономическом и социальном плане государством³⁶. Французское руководство рассматривало исполнение экономических программ «помощи» в качестве надежных гарантий сохранения французских интересов в Алжире. Помимо этого, растущее влияние социалистических государств и их помощь освободившимся странам «третьего мира» способствовала активизации финансовой и технической помощи со стороны Франции бывшему колониальному владению³⁷.

Франция начала оказывать материальную поддержку Алжиру с декабря 1962 г. Начало дискуссий по вопросам предоставления финансовой помощи нашло отражение во французской прессе. К примеру, «Le Monde» отмечала, что 3 декабря 1962 г. в Париже состоялись первые переговоры на министерском уровне. Представители обеих стран определили основные пункты дальнейших дискуссий: финансовая и техническая помощь, а также вопросы защиты прав собственности французов на территории Алжира³⁸. Из документов государственного секретариата по делам Алжира известно, что французские власти обязались предоставить правительству Алжира заем на сумму в 1050 млн франков в течение следующих трех лет. Алжир, в свою очередь, брал на себя обязанность остаться в зоне франка и выстраивать торговые отношения с Францией на основе преференций³⁹.

Кроме того, Франция стремилась обеспечить себе легальный доступ к полезным ископаемым Алжира и получение стабильной прибыли от их реализации. Декларация об эксплуатации Сахарской территории однозначно подтверждала права французских нефтяных концессий на добычу и транспортировку полезных ископаемых, находящихся в указанной местности. Открытие углеводородных богатств Алжира во время войны за независимость являлось очень важным переговорным фактором, поскольку алжирская сторона получала возможность «выторговывать» определенные преференции у гораздо более экономически развитого государства с пользой для своей национальной экономики. Франция же таким способом хотела обеспечить

³⁶ Бен Юсеф Бен Хаддат. Нагайати харбит тахрири фи аль-джазаир. Итыфакияти Аявиан [Конец алжирской освободительной войны. Эвианские соглашения]. Алжир, 1987. С. 105–106.

³⁷ Кирей Н.И. Эвианские (франко-алжирские) соглашения и практика их выполнения (1962–1967 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. Ростов-на-Дону, 1969. С. 110.

³⁸ Le Monde. 1962. 3 décembre.

³⁹ DDF. 1962. Т. II. № 42. Instruction pour l'ambassadeur de France à Alger. P. 124.

свои инвестиции в регионе⁴⁰. Согласно Декларации, Алжир получал привилегии по распределению прав на добычу полезных ископаемых и обладал полным суверенитетом в принятии законодательства о добыче нефтяных ресурсов. Однако сохраненный в силе французский Сахарский нефтяной кодекс 1958 г. (*Code Pétrolier Saharien*) защищал французские интересы, таким образом, французские нефтяные и горнорудные компании получали определенные прерогативы при предоставлении концессий⁴¹. Учитывая тот факт, что алжирские власти всеми способами стремились внести коррективы в положения нефтяного кодекса (в свою пользу), французское представительство в этом вопросе успешно справлялось с поставленной задачей.

28 августа 1962 г. между правительствами Франции и Алжира были подписаны две конвенции о принципах сотрудничества в целях освоения богатств недр Сахары. В этих документах определялись условия, по которым Франция получала право на добычу полезных ископаемых на территории алжирской Сахары; дополнительно уточнялись принципы применения нефтяного Кодекса, а также обсуждались детали создания специализированного органа, предназначенного для регулирования отношений между двумя странами в нефтяной сфере. За последующие четыре месяца были предприняты необходимые меры, направленные на укрепление сотрудничества между двумя странами в нефтегазовой отрасли. Подтверждением служат слова Л. Джокса, министра по делам Алжира: «Франко-алжирский диалог дал значительные результаты в этом вопросе. Это, несомненно, положительный аспект, так как французская сторона может не беспокоиться, что ее гарантии на добычу полезных ископаемых будут нарушены»⁴².

Франко-алжирское сотрудничество в культурной сфере

Французское правительство помимо всего прочего делало ставку и на укрепление культурных связей между двумя странами. Вопросы культурной дипломатии играли не последнюю роль в контексте франко-алжирских отношений. Так, в соглашениях предусматривалось, что Франция получала право на создание в Алжире учебных заведений и других культурных учреждений⁴³. Однако это

⁴⁰ Бен Юсеф Бен Хаддат. Указ. соч. С. 110.

⁴¹ Naylor Ph.C. Op. cit. P. 37.

⁴² DDF. 1962. T. II. № 150. Note du Ministère d'état chargé des Affaires Algériennes. P. 413.

⁴³ Les accords d'Évian. Du règlement des questions militaires. Chapitre III. — URL: http://www.axl.cefan.ulaval.ca/afrique/algerie-accords_d%27Evian.htm (дата обращения: 10.04.2022)

положение требует некоторого уточнения: французской стороне было важно соблюдать баланс в этом вопросе, именно поэтому она заботилась о том, чтобы созданные французские культурные и академические учреждения не составляли явную конкуренцию алжирским⁴⁴. Вместе с тем Пятая Республика брала на себя обязательства по предоставлению Алжиру необходимых средств для обеспечения качественного уровня образования и подготовке алжирских технических специалистов. Эти положения были определены рядом факторов. Во-первых, последствия колониальной зависимости во многом препятствовали культурно-техническому прогрессу алжирского общества; во-вторых, в учебных заведениях отсутствовал высококвалифицированный преподавательский состав; в-третьих, существовала острая нехватка финансовых и материальных средств.

В контексте культурного сотрудничества рассматривался и достаточно важный вопрос о роли французского языка как средства межнационального общения. Начиная с 1962 г. правительство Алжира стало проводить мероприятия, направленные на изменение культурной политики. В частности, усиливалась арабизация в сфере высшего образования, создавалась сеть исламских учебных учреждений, внедрялось изучение ислама и истории мусульманской цивилизации. Несмотря на проведение политики по укреплению исламизации как способа установления подлинной алжирской идентичности вопрос о распространении французского языка в алжирской среде оставался крайне актуальным для Франции, учитывая тот факт, что сама элита алжирского общества была франкоязычной. Таким образом, в Алжире французский язык и французская культура стали частью национальной идентичности. Принимая это во внимание, французское посольство в Алжире предлагало следующие условия: сохранение структуры французского образования; предоставление французскому языку статуса первого иностранного языка, де-факто, выдвигая идею установления двуязычия в Алжире⁴⁵.

* * *

Эвианские соглашения во многом заложили фундамент для формирования новых франко-алжирских отношений, обозначили направления и критерии для межгосударственного сотрудничества. Однако практика выполнения этих соглашений показала, что ряд их положений изначально способствовал укреплению главенствующей роли Франции в новых реалиях и зависимого положения Алжира. Экономически слабое молодое государство, без опыта в междуна-

⁴⁴ DDF. 1962. Т. II. № 42. Instruction pour l'ambassadeur de France à Alger. P. 125.

⁴⁵ Ibidem.

родных делах не могло конкурировать с политически и экономически сильной Францией. К тому же Алжир реально нуждался в экономической помощи и протекции со стороны государства, имеющего авторитет и вес на международной арене. На этот фактор делало ставку французское правительство.

Политическое руководство Алжира считало экономическое сотрудничество с бывшей метрополией одним из основных внешнеэкономических факторов социально-экономического развития страны, стараясь грамотно его использовать в своих интересах⁴⁶. При этом алжирские власти, действуя в рамках соглашений, на самом деле стремились к пересмотру тех положений договора, которые находились в явном противоречии с интересами алжирского государства. Об этом свидетельствовали неоднократные публичные выступления главы Алжирской Республики А. Бен Беллы, в которых он указывал на необходимость пересмотра ключевых принципов франко-алжирского сотрудничества⁴⁷.

Осложнению двухсторонних отношений во многом способствовала реализуемая Францией неоколониалистская политика, а также проведение Францией испытаний ядерного оружия в Алжирской Сахаре⁴⁸. В результате Алжир вскоре начал постепенную национализацию большей части французской земельной собственности, под его контроль перешли практически все внешние финансовые и внешнеторговые операции. Также, не усложняя ситуации, Алжир предпринял ряд мер по ограничению валютной и торговой зависимости от бывшей метрополии⁴⁹.

Такое развитие событий свидетельствовало о явной неудаче в реализации планов, намеченных Францией сразу после установления дипломатических отношений с независимым Алжиром. Ответственность за это Париж возложил на прямого исполнителя. Жан-Марсель Жаннени в январе 1963 г был смещен с должности посла Франции в Алжире, а на его место был назначен Жорж Горс.

С начала 1963 г. Пятая Республика была вынуждена оперативно пересматривать политику в отношении Алжира и искать новые способы выстраивания двусторонних отношений. В качестве превентивной меры воздействия на выходявшего из-под контроля экономического партнера Франция уменьшила объемы финансовой помощи, которую ранее обязалась предоставлять Алжирской Рес-

⁴⁶ Кирей Н. И. Алжир и Франция... С. 109.

⁴⁷ DDF. 1962. Т. II. №. 106. Note du Ministère d'État chargé des Affaires algériennes. Orientations du gouvernement algérien. P. 305.

⁴⁸ Первое французское ядерное испытание было проведено 13 февраля 1960 г. на полигоне в центре алжирской Сахары, близ Реггана.

⁴⁹ Кирей Н.И. Эвианские (франко-алжирские) соглашения ... С. 331–332.

публике. Это свидетельствовало о том, что Париж, по сути, признал несбыточность своих планов по сохранению доминирующего влияния в Алжире и все чаще стал довольствоваться ролью наблюдателя в региональных политических процессах.

Список литературы

Афоньшина А.И., Корнилов А.А. Развитие политики Франции на Ближнем востоке и в Южном Средиземноморье: опыт президента Ш. де Голля и президентов-неоголлистов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2018. № 5. С. 916.

Бен Юсеф, Бен Хадда. Нагайяти харбит тахрири фи аль-джазаир. Иты-факияти Аявиан. [Конец алжрской освободительной войны. Эвианские соглашения]. Алжир: Аль-Джамет, 1987. 139 с.

Богучарский Е.М. СССР и Алжир. 60-е — 70-е годы XX века // Новая и новейшая история. 2008. № 3. С. 51–64.

Высоцкая Н.И. Африканская политика Франции (конец XX — начало XXI века): очерки. М.: Институт Африки, 2006. 167 с.

Карева Д.О. Средиземноморская политика Франции в конце XX — начале XXI вв. Дис. ... канд. ист. наук. М.: МГУ, 2015. 291 с.

Кирей Н.И. Эвианские (франко-алжирские) соглашения и практика их выполнения (1962–1967 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. Ростовский-на-Дону государственный университет, 1969. 403 с.

Кирей Н.И. Алжир и Франция. 1962–1971. (Проблемы экономических и политических отношений). М.: Наука, 1973. 235 с.

Подгорнова Н.П. Политика Франции в странах Северо-Западной Африки. М.: Институт Ближнего Востока, 2015. 111 с.

Kerherve A. La politique arabe du général de Gaulle. Gaullisme. fr. 18 avril 2010. — URL: <http://www.gaullisme.fr/2010/04/18/la-politique-arabe-du-general-de-gaulle/> (дата обращения: 10.04.2022).

Mezerik A. G. The Algerian-French conflict. International impacts, UN action. New York: International Review Service, 1958. 39 p.

Naylor Ph. C. France and Algeria. A History of Decolonization and Transformation. Gainesville, Fla.: University Press of Florida. 2000. 467 p.

Torres-Garcia A. US diplomacy and the North African 'War of the Sands' (1963) // The Journal of North African Studies. 2013. Vol. 18. N 2. P. 32–37.

Поступила в редакцию
24 ноября 2021 г.